

Александр Складруку — 70 лет. Евпаторийцу, культурному и общественному деятелю, который на алтарь своей жизни положил самую настоящую народную дипломатию. Своим девизом он сделал исполненный искреннего гуманизма призыв доктора Федора Гааза: «Спешите делать добро».

Можно было бы в очередной раз, выражаясь на более чем понятном самому Александру Семеновичу журналистском жаргоне, «гнать строки», перечисляя регалии юбиляра. Можно было бы, ссылаясь на то, что журналистика — искусство повторения, в очередной раз перечислять выдающихся деятелей культуры, с которыми его сводила судьба. И само собой, можно было бы подверстать к публикации несколько стихотворений Складрука, притом что как литератор он известен далеко за пределами и Евпатории, и Крыма. Но не нужно. И дело здесь не в бережном отношении к газетной площади, и уж тем более не в подспудном желании замолчать громкие заслуги юбиляра. Дело в том самом добре, которое творит Александр Семенович. Ибо многочисленные регалии, стихи и уж тем более круг звездных знакомых не выражают и толики этого добра, весомого и одновременно мимолетного, как сама жизнь. Для Складрука воплощение добра и есть подлинная жизнь. Следовательно, о нем и надо писать применительно к Александру Семеновичу. Тем более в переживаемую «эпоху большой нелюбви».

— Я люблю людей, — спокойно замечает юбиляр. И следом про-

должает неустанно рассказывать о людях, с которыми свела и сводит его судьба. Непременно удивительных. Для него, способного удивляться и удивлять. Непременно красивых. Для него, способного видеть и воплощать красоту. Непременно дорогих. Для него, способного дорожить дружбой и ценить сердечное тепло.

Геворг Эмин, его супруга Арменуи Гамбарян и Александр Складрук

Профессиональный Человек

И уже невозможно не вспомнить одного из главных людей в жизни Складрука, выдающегося армянского поэта Геворга Эмина. Человека, который однажды, отвечая на вопрос о своем месте в современной армянской поэзии, с нехарактерной для поэтов скромностью ответил, что занимает второе. А отвечая на уточняющий вопрос, кто же в таком случае на первом, глубокомысленно заметил: «Первых — несколько, второй — я один». Человека, который распахнул объятия души юноше из далекой от Еревана Евпатории, что дерзнул, казалось бы, написать уже состоявшемуся культурному деятелю письмо с признанием в любви к Армении, ее языку и культуре. Человека, который в ответ на первое письмо евпаторийца выслал тому почтой самоучитель армянского языка и массу ценных книг об армянской культуре. Стоит ли после этого удивляться, что при первой личной встрече Эмин узнал своего юного адресата, хотя и ни разу не видел? Более того, тут же представил супруге как

сына, а сыновьям — как брата. И если чему и учился у своего обретенного отца юбиляр, росший без отца родного, то, пожалуй, «истинно поэтической мудрости благородной неразумности», которую в свою очередь отмечал у Эмина другой большой поэт Евгений Евтушенко.

А что такое человечность, как не та самая благородная неразумность? Чем еще, как не ею, был одержим Складрук, когда в 1983-м, в закатных лучах благословенного застоя, отважился бороться за сохранение армянского храма Святого Николая (Сурб Никогайос), в котором влиятельные Иваны не помнящие родства хотели устроить столовую? Чем еще, как не все той же благородной неразумностью, был движим, истово помогая яркому и самобытному скульптору Валентине Снеговской открыть и обустроить Евпаторийскую детскую художественную школу? Неслучайно своим заместителем полшутя-полусерьезно называла Валентина Сергеевна сподвижника-бессребренника,

который отдавал решению насущных проблем школы все свободное от работы время.

И таких повседневных подвигов в жизни Складрука немало. По счастью, наверняка добавил бы он. Да! Потому что это большое счастье — творить добро. По мере сил. По велению сердца. В полном согласии с совестью. Без малейшего намека на выгоду — разве что моральное удовлетворение от продуктивных последствий твоего живого участия. Это большое счастье — быть человеком. Всегда и везде.

Журналисты часто называют себя «профессиональными дилетантами». В таком ироничном контексте Складрука, самого журналиста, можно было бы назвать «профессиональным Человеком». Разумеется, дипломы о высшем образовании или деятельность, приносящая материальный доход, здесь вовсе ни при чем. Этот «профессионализм» — производная от той же благородной неразумности. Такие «навыки» в силу сердечной благорасположенности к ним усваивают с детства: в семье, в окружении. А затем оттачивают в последующей жизни, принимая ту или иную сторону в борьбе добра со злом, как бы просто и высокопарно это ни звучало. И в зависимости от сделанного выбора либо теряют человеческий облик, либо, как Александр Складрук, остаются людьми.

Редакция «ЕЗ» присоединяется к десяткам поздравлений, звучащих сегодня в адрес юбиляра. В этот знаменательный день мы еще раз благодарим нашего доброго Друга за долгие годы совместной работы и мудрые советы, неиссякаемый оптимизм и теплую поддержку.

Пусть Вашими верными спутниками остаются сила духа, крепкое здоровье, жизненная энергия и творческое вдохновение. Счастья Вам, Александр Семенович!

Василий АКУЛОВ.

Фото klimentfest.ru и из архива Александра СКЛЯРУКА.

Из переулков детства

Встречаясь на улицах Старого города, в районе, где на улице Просмушкиных располагалась восьмилетняя школа номер 6 (ныне здесь находится Евпаторийский институт социальных наук Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского), мы приветствуем друг друга восклицаниями: «Салют, молодая гвардия нашей школы!», «Так держать!» Мы — это мальчишки и девчонки, родившиеся в нашем городе-курорте в самом начале 50-х годов прошлого века. Мы — бывшие соседи, сорванцы и мечтатели, хрупкие и сильные, наивные и преданные. Такими нас воспитала семья и советская школа. Александр Складрук — один из нас.

Вот что вспоминает о времени школьной дружбы с Александром его ровесник Василий Билан: «Мы жили по соседству: Саша — на Банном переулке, а я — на Пролетном. В школу и обратно ходили шумной ватагой. Саша дружил со всеми: со старшими и младшими, с молчунами

и остряками, со спортсменами и «хилками». Везде и всегда он умел создавать вокруг себя в коллективе мирную дружескую обстановку».

Еще одно удивительное умение Александра Складрука — не терять друзей детства и юности до настоящих дней. Вер-

ными школьной дружбе остаются все, кто живет сегодня в Евпатории. Среди них — одноклассники Евгений Гончаров, Борис Фадеев, Сергей Щедрый, Михаил Вихляев и одноклассницы Нина Амелина, Татьяна Носова, Ольга Королева, Светлана Дикун, Людмила Шевчик, Светлана Лемачко, Анна Пахальянц, а также соседи по району Валентин Шадхин, Любовь Сташкевич, Галина Белая, Юрий Тарасов...

Десятки людей передают сегодня поздравления «другу всей жизни», как охарактеризовал своего ровесника, земляка и коллегу ветеран педагогического труда Владимир Чебукин. «Немалую часть своего таланта и труда Александр Складрук подарил своим многочисленным ученикам, — подчеркивает он. — Понимая, что дети — будущее страны, создаваемое в школьных кабинетах, он добросовестно

и честно работал учителем, завучем, воспитателем в учебно-медицинских учреждениях. Школа, как и весь мир, держится на благородных подвижниках. Александр Семенович остается одним из таковых».

Вполне закономерно, что, став поэтом, Александр Складрук создал программное для Евпатории произведение. Его «Переулочек детства» — это ода дружбе народов и миру.

День нынешний настойчиво диктует новые адреса нашего благословенного «города солнца»: «Лазурная набережная», «Ласковый берег», «Проспект единства». Пусть здесь под мирным небом живут и здравствуют вместе с юбиляром его дорогие земляки!

Нина ЩЕРБАКОВА.

Член союза журналистов России.